

Завязка истории. Что сие есть.

Завязка. То, что должно дать толчок к развитию истории, то, что есть основа интереса к работе, липкая приманка для читателя. Можно даже представить себя как паука раскинувшего сети и оставившего каплю мёда в центре паутины. Именно так должна работать завязка. Привлекательное начало послужит причиной, чтобы читатель остался с вами и решил проникнуться духом вашего мира. Но чтобы создать её не обязательно следовать чужим штампам, не обязательно повторять чужое или что хуже начинать историю с заунывного представления причины появления героя, его жизнеописания или еще чего, что уменьшит накал страстей. Временами я буду вставлять свои завязки, и иногда показывать, почему я их не применял для историй. Вот как сейчас.

«Горожане попрятались от дождя, даже торговцы поспешили закрыть лавочки и разжечь печи, дабы согреться и не дать сырости и прохладе забраться в дом. В такую погоду бродяги и нищие так и норовят набиться в кабаки, хотя здоровенный амбал все равно выпнет их по приказу хозяина. Двадцать шестой успел почувствовать это на себе, поэтому просто достал автомат и прострелил аккуратную дыру между глаз надоедливой верзилы. Посетители забились под столы, так что никто не мешал перемахнуть стойку, набрать полный мешок провизии и вина, а заодно прихватить деньги из кассы. Хозяин кабака предпочел молча глядеть, как расхищается его добро, и надо сказать только это обстоятельство сохранило ему жизнь. Налетчик тут же покинул заведение, неспешной походкой отправившись к злачным кварталам, где такой как он имел все шансы найти укрытие.

В этой жизни двадцать шестой был одинок, боевые товарищи погибли, ничего не осталось, ни близких, ни воспоминаний. Лишь намертво вбитая ненависть и опыт долгих сражений позволяли ему продолжать существование, и не имело разницы кто при этом пострадает или умрет. Новое вооружение противника оказалось настолько мощным, что стирало города в один момент, и несчастный вояка попал в самый эпицентр взрыва. Как и почему двадцать шестой остался цел - объяснению не поддавалось, но он не пытался думать над этой загадкой - все, что заботило солдата: уничтожение врага. Приказ, крепко засевший в мозгу, гласил, что противник должен быть раздавлен всеми способами. Оставалось найти этого нового врага как можно скорее, и кое-кто из правительственных шишек решил использовать столь ценного солдата в испытаниях. После отбора к двадцать шестому присоединились еще восемь человек и всю команду заставили пройти через «искажатель» с четким приказом разведать обстановку, по возможности изучить противника и закрепиться в одной точке, откуда можно развить наступление в случае соответствующего решения командования. Переход оказался болезненным, но другой стороны достигли лишь единицы: отряд раскидало по небу и лишь двадцать шестому повезло шмякнуться всего с трех метров. Останки товарищей пришлось похоронить на месте, а их оружие и боеприпасы боец благоразумно спрятал, надежно защитив их пленкой. Связь с базой установить не удалось, так что несчастному пришлось выживать в незнакомом месте без припасов и поддержки целых три года».

Что мы видим? Начало интересное, но на втором абзаце начинается описание прошлого героя, что несколько уменьшает градус интереса к истории. А если бы эту информацию придержать и раскрыть попозже, то читатель будет спрашивать: «Почему только этот тип владеет огнестрелом? Почему остальные дерутся мечами и стрелами?» Ему будет интересно узнать предысторию, узнать, что движет героем, что он из себя представляет. И когда эта история жизни будет грамотно вписана в повествование, то разочарования не последует, напротив интерес будет подогриваться и усиливаться. Так что эта завязка хороша, но ущербна. Вот еще одна завязка.

«Пустынно. Это слово отражало простор и безлюдность окружающего мира, ширь небес не

замутненную облаками и тишину безветренной погоды. Настало время тьмы, звезды проявлялись одна за одной, будто призывая луны поскорее присоединиться к общему сиянию, но вместо них вспыхнуло мрачное темно-зеленое пламя яркого ядовитого оттенка, пламя разорвавшее грань миров и из него вышел человек. Сияние вмиг пропало, прибывший огляделся, плохо понимая куда он попал и почему, ко всему он был гол и бос, однако смущения по этому поводу не испытывал, ибо не ведал о стыде и вообще о ценностях людского мира. Перерождение, а точнее реконструкция тела стерла его знания и сущность, вместо личности сейчас доминировал первобытный инстинкт, подкрепленный дремлющими фрагментами могучего интеллекта высокоразвитой расы. В данном мире обладающий таким богатством знаний иномирец стал бы опасен и несомненно принес много бед и разрушений, но сей заблудший агнец пребывал в состоянии ребенка делающего первые шаги. Осознание себя пришло к прибывшему довольно скоро, он познал холод и это чувство ему не понравилось, он узрел свет и восхитился ему, а затем удивился возможности чувствовать. Знания быстро прирастали, они сами текли в его разум, заполняя пробелы в разрушенной личности. Движения головы, рук, ног, тела – овладев оными перерожденный улыбнулся и осторожно ощупал лицо, силясь понять, как это вышло. Повтор разных действий давал понимание работы мышц и контроля конечностями. Человек рассмеялся и понял что это приятно, хотя смех был злым, рассудок испытывал легкую эйфорию. Прошел час, эксперименты закончились, чувство тела пришло в норму, прибывший свыкся с ним и полностью принял. Изучение окружающего мира стало второй целью. Этот мир хотелось потрогать, пощупать, вдохнуть, услышать, лизнуть, рассмотреть в деталях. Торопиться некуда, даже идей куда идти нет. Вкус травы, земли, боль укуса своей руки, ощущение воздуха в горле, осторожные попытки схватить небо, поиграть с жуком. Человек искренне радовался и злился, смеялся и неуклюже бегал, это было счастьем, странным, нелепым счастьем потерявшего память существа. Но вскоре заурчал желудок, это было неприятно и слегка болезненно. Сравнив опыт укуса и это новое ощущение человек попытался понять кто кусает его изнутри, но так как заглянуть в себя не получалось в голову пришла мысль раздавить того кто причиняет боль. Прибывший съел камень, но боль не исчезла, второй и третий тоже не спасли, тогда несчастный стал глотать все подряд, и в результате на секунду боль утихла, а потом его вытошнило. Вся гадость вышла наружу, и пришло осознание, что пихать внутрь все подряд не стоит. Одна вещь за другой пробовались на язык, и после нескольких проб человек понял принцип выбора пищи: если невкусно или противно – не ешь. Вкус отражался, тем насколько благоприятно тело принимало предложенную пищу. Жуки явно не входили в число правильных продуктов, но круглолистные растения оказались вполне употребимы. Голод пропал, человек криво усмехнулся, проявилась скрытая в подсознании привычка. Внезапно он побежал со всей скоростью на которую был способен, сперва спотыкаясь, а затем вполне сносно перемахивая кочки и ямы, балансировка и координация движений улучшались прямо на глазах. Беспомощный становился хищником. Заложенные природой звериные гены пробудились и счастливый рев огласил округу».

И теперь вы спросите, что тут не так. Все так, все хорошо, но эта завязка сама стала мини-историей, и я перестал понимать, куда дальше развивать рассказ. Такое тоже бывает, особенно если пишешь на эмоциях и вдохновении, без проработанного плана. Истории, основанные на чистом вдохновении, требуют постоянного притока эмоций, а этого почти невозможно достичь. Именно поэтому большинство мелких рассказов, мной созданных, было основано на сиюминутной вспышке эмоций, а длинные – на долгом обдумывании сюжета. Одну историю я прорабатывал целый год и так и не смог её написать, потому что едва принялся за реализацию, как осознал, насколько много дыр в моем сюжете. И это главное отличие романов от сказок. Сказки просты и делаются на одном дыхании, но попытавшись превратить сказку в повесть или новеллу, неизбежно встретишь затухание интереса и фантазии. Ты будто растерян и не знаешь куда идти и стоит ли это того. Что хуже: порой начинает казаться, что написанное тобой просто мусор. Но и реализация сюжетного плана не так проста, как кажется. Если просто

записать сюжет, получится перечень действий лишенный всякой красоты и привлекательности. Но если смешать планирование и вдохновение, то рассказ выйдет с душой.

Пример.

Сборы к пятому Священному Пиковому походу продвигались успешно: демоны со всех концов Веразиса дружными рядами вставали под знамена церкви Разлада. Его Темнейшество ликовало и демонстративно злобно хохотал с балкона, приветствуя новых добровольцев.

- Горло уже болит, - пожаловался он под вечер своей служанке Холерии, злобной, но красивой, полунессе, - Не подашь воды с кровью?

- Сами топайте, - как обычно холодно ответствовала полукровка. Драконья часть ее крови взывала к высокомерию, вторая - лунодемонская к смирению, ибо последние всегда были рабами, специально выращенными в невольничьих угодьях. Впрочем, баланс явно сместился в сторону драконов и хотя девушка не пыталась бежать или вредить господину, но желания служить кому-то совсем не испытывала, отказываясь делать большую часть работы по дому.

- В колодки закую, - нахмурился Архиепископ, - Или забыла кто тебя купил и пригрел?

- Кто бы забыл ту жаровню. На теле до сих пор клеймо горит.

- Марш! Паскудная девка! Вот велю тебя выпороть горчичным кнутом, узнаешь тогда!

Оценив угрозу, служанка ретировалась в подвалы, где хранились сорта разной крови, а Его Темнейшество деловито развалился в кресле и открыл книгу с призывом. Первые четыре похода на людей окончились плачевно, так что в этом требовалось нечто новое и непостижимое.

- У людей есть герои, нам тоже нужен свой, - вздохнул Архиепископ, - Злобнучий, но вполне ручной. И чтоб сильный, но не сильнее меня, иначе слушаться не будет. Из наших никто не годится. Иркадарф, король крокодириков вроде бы силен, но туп. Глава клана волколисов Кештис вспыльчива и не умерена в стремлении к власти, Амдалаг - царь виверн и драконов - норовит оттяпать церковную казну вместе с половиной континента. Нужен кто-то другой, не из нашего мира, кого можно сковать контрактом и подчинить своей воле.

Для такого призыва одного желания мало, нужна большая магическая сила и куча приготовлений. К тому же требуется правильно составить ритуальные символы и рунические усилители, а заодно проанализировать, как призывались герои людского мира. Как раз этих данных было слишком мало, а плененные в ходе предыдущих походов человеческие существа были низкой социальной касты, из-за чего их знания о героях сводились к обычному пересказу надуманных легенд. Для решения этой проблемы Архиепископ созвал помощь из келий и скитов наиболее влиятельных кардиналов, а те, кто не смог по разным причинам откликнуться, должны были отослать интересующие материалы в скорейшем порядке. Криптограмма создавалась постепенно и очень медленно, символы должны дополнять друг друга и усиливать формулу, а не просто писаться, как захотелось. Если ошибиться, одни руны сотрут другие и заклинание выйдет из-под контроля, что приведет к смерти призывателей. Впрочем, последняя часть писалась наобум: для открытия врат полагалось знать параметры магических волн другого мира.

Полунесса так и не вернулась, и, зная ее нрав, Темнейшество догадался, что та пошла спать. Такую строптивую служанку давно пора было наказать, но Архиепископ терпеливо копил злобу, ведь любому демону хорошо известно, что ненависть и злоба делают высвобождение

магии простым и легким делом, уменьшая вред причиняемый телу колдовством. Для предстоящего обряда требовались сильные эмоции, а раздражающая поганка как нельзя лучше справлялась с этой задачей, причем не догадываясь, что ее специально приобрели для этой цели.

- Потом отправлю на бойню, - рассудил Темнейший, - Надоела.

Как и у людей у демонов были свои правители, но за тысячи лет среди них не нашлось ни одного способного захватить весь мир, хотя попытки предпринимались регулярно. Вот только завоеватели часто гибли в битвах или от рук родственников, в крайнем случае от старости и все их начинания тут же обращались в прах. Церковь только вздыхала: Великий Повелитель демонов из людских сказаний в демоническом мире появляться, похоже, не собирался. Кому вести за собой орды? Кому сплачивать народы мрака? Где тот, кем Веразис мог бы гордиться и слагать легенды о его доблести? Несмотря на влияние, церковь не могла выдвинуть своего кандидата на подобную роль, ибо местные князьки тут же начали бы войны против братии, посчитав, что те посягают на их власть и территории.

На следующий сумерк, а в мире демонов ни утра, ни дня как таковых не имелось, Архиепископ спустился в подвал, где его подчиненные корпели над сочинением формулы.

- Закончу сам,- сообщил он и пририсовал к наброску несколько знаков наиболее подходящих к церемонии, - Даже если вылезет что-то знакомое, это станет значительным шагом в исследованиях.

Опробовать призыв решили прямо на месте. Служители расположились кругом у магических письмен и стали колдовать, управлением магическим потоком занялся сам Темнейший. Синяя дымка окутала комнату, и от криптограммы повалил яркий свет. Однако процесс почему-то шел медленно, даже высвобожденная всеми участниками мана отказывалась открывать проход между мирами.

- Что происходит? Почему портал не работает? - зароптали церковники.

- Ничего удивительного, - равнодушно хмыкнула полунесса, коей пришлось присутствовать в качестве жертвы, хотя в действительности ей просто порезали руку ради нескольких капель крови, - Господин Темнейший просто слабак, ни на что не способный сосунок, утопающий в грезах о славе.

- Убью гадину, - скрипнул зубами маг, - Собственными руками разорву на части.

- Обещания и пустые угрозы. Молотить языком вашество весьма горазд, а как до дела - пшик! Неудачник, урод, - продолжала оскорблять хозяина строптивая рабыня. Казалось, смысл ее жизни зависел от того, как сильно она заставит окружающих ненавидеть себя.

«Давай! Зли меня больше!» - думал Архиепископ, чувствуя, что благодаря ярости, заклинание, наконец, начало стабилизироваться, - «Зли меня, стерва, а уж я потом тебя отделаю! Ты у меня выть будешь от боли».

- Заткнись, дура! - в конце концов, не выдержал один из служителей, - Надоела! Его Темнейшество трудится на благо всего мира, а ты, тупая змедевка, смеешь хулить нашего дорогого главу?!

Это мнение разделяло большинство, и эта объединенная неприязнь благотворно влилась в процесс разрушения пространства. Правда, портал открылся всего на секунду, мгновенно

рассыпавшись в сотне радужных искр, и оставив после себя угрюмого вида мужчину с самой бандитской рожей на свете.

- Контракт! – опомнился Темнейший, - Срочно! Контракт!

Заклинание связывания кольцом охватило шею призванного и, к удивлению присутствующих, развеялось. Вот только причина этого крылась не в великих магических способностях призванного, а в полном отсутствии волшебной энергии в его теле.

- Что за дела? – обеспокоился Архимаг, - Почему в нем нет маны, и какого грома появился человек? И вообще откуда? Из нашего мира или из другого?

Разочарование охватило присутствующих, хотя надежда на чудо оставалась: в конце концов, заклинание сработало, а после допроса можно выяснить: откуда появился этот тип и есть ли там существа вроде демонов или иная форма жизни достаточно сильная, чтобы сразить врага в лице человечества.

- Холерия, хватит стоять столбом! Хватай человечешку и тащи в пыточную. А мы пока передохнем и восстановим силы.

Полунесса довольно хмыкнула, и, крепко ухватив за ворот незнакомца, поволокла в подземелье. Похоже, ему было нехорошо, он едва дышал и сопротивления оказывать не спешил.

.....

Осталось понять, как сделать хорошую завязку. Вот несколько идей. Для начала можно взять некую сцену, вырванную из середины повествования, самую эпическую и драйвовую, ну то есть самый сок и экшен. Так обычно делают в некоторых фильмах, а потом показывают предысторию. Но у этого приема есть минус – если слишком многое раскрыть в такой завязке, потом будет неинтересно, ведь заранее знаешь, к чему всё придет. Так что действия и боевка рулят, раскрытие подробностей – нет. Ни в коем случае.

Пример. Вор прячется за портьерой в темной комнате. По коридорам звенят латами стражники, которые его ищут, а когда они проходят, он резко выбегает, выпрыгивает из окна и плюхается в ров с грязной водой. Но если вместо простого перечисления действий и описания сцены, начать распространяться, что сей вор был юным падаваном Мурлока, и решил слямзить огромный рубин императрицы Феилиетты, а замки оказались слишком сложные и сработала сигнализация.... То всё, читатель спит, интерес упал ниже плинтуса. Сперва действия, потом действия после побега, возможно встреча в кабаке со связным и ругань по поводу неправильной информации, где всплывает часть истории про ограбление. А остальное на потом, когда собственно проблемы найдут героя, и лучше приберечь их на главу пятидесятую в самый неожиданный момент, когда кажется будто беда миновала. А она тут раз – и герой оказался в самой глубокой яме.

Второй вариант. Сюжетная сцена без экшена. Заинтересуй читателя своим миром, покажи его привлекательные черты, так чтобы одно только это заставило его остаться и начать читать.

Пример. Рынок рабов, кругом толчея, верблюды с мохнатыми рожами, пахнет специями и едой из чайханы, кто-то спорит из-за товара, кто-то торгуется и радостно заключает сделку, а кого-то лягает осел и тот падает на пыльную землю под смех прохожих. Чуть в стороне рынок рабов, где стоят только самые выносливые и здоровые рабы и рабыни (показывать больной и умирающий товар – такой глупости торговец не сделает), они полуголые, так что любой может

присмотреть, что ему нравится, но торги еще не начались, да и цена кусается. Особенно удачное описание задаст напряжение, ощущение, что сейчас произойдет что-то особенное и неожиданное, и оно происходит: появляется главный герой. Он может быть гордым воином-освободителем рабов, может быть ловким воришкой, или наглым и надменным купцом. Его действия могут быть хорошими или плохими, он может использовать хитрости или небольшой обман, а может указать на явные недостатки товара. Все зависит от того каким должен быть ваш герой. Его действия и задачи, которые он желает реализовать в данный момент, имеют большое значение для завязки. И пусть это будет нечто необычное или захватывающее. Вор может постараться слямзить десяток кошель у работорговцев, спаситель слабых устроить побег рабам, среди которых может скрываться его возлюбленная или сестра. Главный герой может быть сыном кази (судьи) или даже визирем, который решил пройтись по улицам ради собственного удовольствия и прикупить себе рабыню, которую в обычных условиях не смог бы приобрести. Допустим, мать не позволяет, а мамыши имеют довольно много власти в подобных странах, и даже могут помешать сыну жениться на девушке, которую он хочет. Ну, то есть она - главная власть в гареме, а не в политике. Даже любимая жена должна будет ей уступить. Если так сделать получится нечто вроде такого.

(часть одной истории)

- Замечательно, - цокнул языком Зенбей, таково было его имя, кое он получил при смене гражданства, - Большая женщина, сильная, мускулистая. Тело аж блестит! Мм. Сколько за нее хочешь?

- Пятьсот пятьдесят дин, - ответил работорговец Карим-Шак, его рабы были не первой свежести и стоили дешевле, чем у других.

- Эй-эй, уважаемый! Твои цены, как ветки саксаула. Она явно не стоит этих денег.

- Разве не ты только что хвалил ее?

- Конечно, но сам посудите: для утех она не годится - больно жестка и мускулиста, будто мужчина. Для тяжелой работы лучше купить крепкого ксанца, и стоит он столько же. Получается этот товар никто не возьмет кроме меня, так что будь любезен сбрось цену втрое.

Здесь, как мы видим, происходит обычная казалась бы сцена, которая представляет нам героя, но мы не знаем ни его истории, ни его положения, он просто торгуется. К несчастью диалоги еще предстоит отточить, поскольку они немного затянуты и от того скучны, так что больше этого фрагмента выкладывать не стоит. Но в целом такая сцена призвана показать некий фрагмент настоящего, без объяснений и предисловий. Вся история раскроется потом, когда появятся связи героя с кем-то еще. И вообще среднеазиатский и арабский восток - это всегда предпосылки гарема, драк с пустынными разбойниками, появления джиннов и дэвов, шайтанов и витиеватых фраз. Сам по себе колорит этих мест пробуждает интерес.

Вот еще один пример простой, но интересной сцены, которая может быть завязкой.

- Бзик! Бзи-ик! - в сарай заглянул коренастый норд, почесывая лысину в растерянности, - Вот ты где. Не видел мою жену?

- Нет, я собирался еще немного пос-спать, пока солнце не встало.

- Лежебока. И вообще чего ты голым спишь? Тут, знаешь ли, ребятня соседская иногда играет, ни к чему им такое видеть.

- Синфин и Скарра далеко не так невинны, как кажется. Вовсю за мальчишками бегают.

- А что это за коза? Что-то я такую не припомню.

- Это... вчера в лесу нашел, привел сюда, а вечером поищу хозяина. Может подкинет денюжат на мед.

- Вряд ли, - усмехнулся норд, - Если мою жену увидишь, пусть топает немедля домой, в доме ни крошки. Нашла же время шататься невесть где.

Бзик равнодушно кивнул и, проследив взглядом за удаляющимся нанимателем, шепнул козе.

- А твой дуралей похоже ничего не понял. Хорошее заклятье, надо бы прикупить еще пару свитков.

- Хватит болтать, глупый. Иди ко мне, - иллюзия развеялась, и вместо домашней скотины предстала дородная женщина, совершенно обнаженная и привлекательная в бытность своей молодости, хотя и сейчас она выглядела вполне аппетитно, если б не множество шрамов от битв с монстрами, солдатами и нищим сбродом.

- Не смотри так, я знаю, что эти рубцы ужасны, - надула губки любовница, притворяясь обиженной, на что аргон вполне резонно заметил, - И что? Я хочу тебя всю со всеми родинками и отметинами. Будь это не так, я бы сейчас подкатывал к Мари или Жозефе.

- Злюка.

- Еще бы, - прищурившись подтвердил Бзик, - Именно поэтому ты сейчас тут. Чтобы я тебя унижал и обижал... много-много раз на этом мягком сене.

Вариант 3. Секс. Начните с интимной сцены. Ласки, поцелуи, объятия, а потом это можно превратить в приятное расставание или быстрое отступление от ворвавшегося в спальню обманутого мужа или разозленного отца девушки. По сути, чуть ранее было нечто подобное, но сам процесс освещен не был, не имелось подробностей, да и секс был вторичен, а на первое место встала сцена с мужем и его обманом, а не сами нежные чувства двух людей. В такой сцене можно представить героев и их отношения, можно выявить некоторые их черты, а начать описание окружения после того как герой/героиня покинет спальню.

Вариант 4. Еще один распространенный тип. Пример ниже.

Его отец был хитрым пройдохой и ловким торговцем, благодаря чему быстро разбогател и приобрел некоторое влияние. Но главное качество которое способствовало быстрому росту капиталов - превосходное знание законов и сутяжничество. К несчастью оные не всегда срабатывали на аристократах, так что сей изобретательный человек с помощью козней разорил одну дворянскую семью и выкупил их земли дающие право получения самого низкого дворянского звания. Теперь его бизнесу ничто не мешало, а размах махинаций вырос в геометрической прогрессии. Впрочем, у каждого плохого дела есть обратная сторона и возмездие настигает там где его не ждешь.

Антуан де Линьян, сын новоиспеченного дворянина, был вынужден поступить в школу для благородных, однако это обернулось для несчастного парня сплошной мукой. Все знали каким образом их семья получила статус и своё презрение по этому поводу не собирались скрывать. Дело не ограничилось лишь этим, Антуана задирали и оскорбляли, но у него просто не было шансов им чем-то ответить - их семьи были сильнее и влиятельней, а принять вызов на дуэль

когда с детства только счеты в руках держал – чистое самоубийство. К тому же отец действительно поступил не честно с тем дворянином, так что ничего удивительного что родственники пытались подгадить его сыну.

Сама по себе школа была необычна, хотя бы тем, что в ней учили всему, что положено знать благородному человеку, за исключением этикета – этим занимались домашние репетиторы, плюс фехтование, простая магия и верховая езда. Естественно при такой программе находилось множество лазеек для избиения паренька. Под предлогом спарринга на мечах или соревнования в магии его колотили и жгли, кололи и замораживали. В конце концов одна такая «игра» привела к неизбежному: Антуан упал и в последний раз вздохнув закрыл очи.

- Ха-ха-ха-ха-ха! – леденящий смех раздался в его голове, нечто мерзкое и жуткое втиснулось в его сознание, заставив вздрогнуть от ужаса и вскочить на ноги. Почти сразу тело пронзила острая боль: часть ребер была сломана, голова рассечена и кровила. Просто чудо что он выжил после такого поединка. Сотворившие это стояли неподалеку слегка бледные поскольку считали его покойником. Однако они быстро оправились и плюнув в его сторону ушли.

«Лучше бы я умер», - подумал Антуан, с трудом поднимаясь на ноги. В последнее время он чуть ли не каждый день попадал в лазарет, а с такими вечными ранами он не мог ни учиться, ни развивать тело, ни колдовать. Надо сказать, сестры его жалели, но опять-таки не все, но даже они не могли изменить ситуацию, в конце концов, они лишь монахини и никакой реальной власти не имеют. Некоторые даже подвергались домогательствам графских детишек и вынуждены были терпеть, хотя были и более сговорчивые, но подобных дам легко встретить и в знатных кварталах и в домах буржуа. Почти в каждом языке мира для них найдется соответствующее название....

...

Минус – в раскрытии предыстории. Плюс в обоснованности мучений главного героя и создании неплохого задела для повествования, но суть интриги не в герое, а его втором альтер-эго, пробудившемся благодаря несчастью. Пока герой в своем уме, он слабак, но второе я – совершенно дерзкий и опасный тип, временами маниакальный, но в целом привлекательный, который и девушку охмурить и проблему решить в два счета может. На контрасте двух сущностей будет идти рассказ, причем первая личность будет только догадываться о второй, а вторая может быть и его частью сознания и чуждой душой насильно вселившейся ради собственных интересов. Как видите, если в стандартное начало внедрить новую переменную, то история может получить новый интересный оттенок. Причем, не обязательно давать вторую или третью личность, можно просто дать персонажу странную способность или увечье. У Гарри Поттера был зигзагообразный шрам на лбу, а теперь представьте, что в том мире один пацаненок бы треснул в дерево и получил такой же шрам. Сколько было бы недопониманий и проблем. Точно также можно сделать со своей историей. Полез парнишка на дерево за мёдом, но нашего Винни покусали пчелы, и стал он натурально похож на местного главаря бандитов пропавшего в лесу. Юмористично и занятно. И главное читатели заинтересованы судьбой этого героя.

Используя эти приемы можно создать хорошую завязку, но если вы думаете, что она пригодится только в начале истории, то глубоко заблуждаетесь. Завязка должна применяться в каждой главе, а заканчивать главу надо на самом интересном моменте, чтобы временами бомбило: «Почему тут?! Почему на самом крутом моменте?!» Так обычно делают в манге или в нерегулярных изданиях, когда главы даются небольшими порциями, а следующую ты узнаешь только через неделю. Это подстегивает интерес к следующей главе, подогревает предвкушение, дает надежду, что там будет еще интересней и лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/7452/177901>